

РЕГЕНТ НЕБЕСНЫХ КРЫЛ:
ЛИТУРГИЧЕСКАЯ РОЛЬ ЕНОХА-МЕТАТРОНА
ВО ВТОРОЙ КНИГЕ ЕНОХА И ТРАДИЦИИ *МЕРКАВЫ*³²³

ВВЕДЕНИЕ

В одной из своих статей Филип Александер прослеживает развитие образа Еноха от иудейской литературы периода Второго Храма до раннего Средневековья.³²⁴ В своем исследовании Александер утверждает, что это развитие представляет из себя “подлинную и долговечную традицию,” в которой видна поразительная устойчивость некоторых мотивов. В качестве примера, Александер указывает на эволюцию понимания священства Еноха, которое разрабатывалось уже в литературе периода Второго Храма, а затем получило свое дальнейшее развитие в позднейших источниках *Меркавы*, где священнические обязанности Метатрона были выражены весьма подробно. Александер отмечает: “В *Книге Юбилеев*, во втором веке до н. э., Енох изображен первосвященником. А тысячелетием позже литература Чертогов наделяет его тем же служением, хотя и в несколько других обстоятельствах.”³²⁵ Отмечая эту устойчивую связь Еноха-Метатрона со священным служением, Александер обращает наше внимание на эту важную обязанность вознесшегося патриарха в 15-й главе Третьей книги Еноха, где Енох-Метатрон был поставлен

³²³ Перевод с английского языка выполнен Александром Марковым по следующей публикации: А. Orlov, “Celestial Choirmaster: The Liturgical Role of Enoch-Metatron in 2 Enoch and Merkabah Tradition,” *Journal for the Study of the Pseudepigrapha* 14 (2004) 3–29.

³²⁴ Alexander, “From Son of Adam to a Second God,” 87–122 (102–104); Odeberg, *3 Enoch*, 52–63.

³²⁵ Alexander, “From Son of Adam to a Second God,” 107.

совершать литургическое служение в небесной скинии. В *Сефер Хейхалот* 15В мы читаем:

Метатрон есть владыка над всеми владыками, и стоит пред самым Престолом Славы, где он находится в великой небесной скинии света, и он выносит оттуда оглушающий огонь и влагает его в уши священных созданий, чтобы они не слышали глас молвы, исходящей из уст Всемогущего.³²⁶

В этом отрывке вознесшийся патриарх изображается как небесный священник высочайшей скинии, находящейся пред Престолом Славы Божьей. Кроме явной отсылки к служению Метатрона как священника, в тексте есть и более скрытый намек — на загадочную традицию, в которой ангел описан как тот, кто влагает “оглушающий огонь” в уши *хаййот*, чтобы эти священные творения не были уничтожены гласом Всемогущего. Этот момент невольно обращает нас к другому важному служению вознесшегося ангела — а именно его обязанности быть небесным регентом: направлять ангельскую литургию, ангельское прославление Божества, происходящее перед Престолом Славы. Предание, зафиксированное в *3 Ен.* 15В, однако не говорит об этой обязанности подробно, вероятнее всего, из-за общей фрагментарности этого отрывка из *Сефер Хейхалот*, которое исследователи считают позднейшей вставкой. Сходное описание в *Synopse* §390³²⁷ более подробно воспроизводит изначальное предание об исключительном литургическом служении Метатрона. Там мы читаем:

Одна *хаййя* поднимается над серафимами и нисходит на скинию Отрока (משכן הנהר), имя которого Метатрон, и говорит гласом великим, гласом совершенной тишины: “Престол Славы сияющий.” Внезапно ангелы замолкают. Стражи и святые затихают. Умолкшие, они снисходят в огненную реку. *Хаййот* склоняют лица к земле, и Юный сей, имя которого Метатрон, приносит огонь глухоты

³²⁶ Alexander, “3 Enoch,” 1.303.

³²⁷ Ркп. New York JTS 8128.

и влагает в уши их, чтобы они не смогли услышать глас речения Божьего или Его несказанного Имени. Юноша, имя которому Метатрон, после призывает на семь гласов (שְׁהַנְעִיר שְׁמֹו מִטְטְרוֹן מְזַכִּיר בְּאוֹת שְׁעָה בְּשִׁבְעָה קוֹלוֹת) Его живое, чистое, честное, изумительное, святое, прославленное, крепкое, возлюбленное, могущественное и всесильное Имя.³²⁸

Темы священства Метатрона в небесной скинии и его обязанности нести огонь оглушения для *хаййот* в этом повествовании вновь смешиваются. Из приведенного отрывка также видно, что Метатрон не только оберегает небесных обитателей, приготавливая их к произнесению хвалы Божеству, но и сам становится начальником хора, руководящим литургическим ритуалом — он призывает имя Божье. В этом отрывке подчеркивается исключительное значение собственных вокальных способностей Метатрона, позволяющих ему призывать имя Божества семью гласами. Но изображение этого небесного регента, как намеренно “оглушающего” участников своего литургического хора, не может не показаться странным. Однако понимание специфики литургического богословия литературы Чертогов может помочь нам прояснить эту необычную образность. Петер Шефер подчеркивает, что в повествованиях *Хейхалот* “небесная хвала направлена только непосредственно к Богу,” потому что “для всех прочих, кто ее слышит — для людей и для ангелов — она может оказаться разрушительной.”³²⁹ В качестве примера Шефер приводит пассаж из *Хейхалот Раббати*, в которой дается целый ряд предупреждений о тяжелых последствиях, ожидающих тех, кто осмелится услышать ангельскую хвалу. Недавнее исследование Джеймса Давилы также вскрывает важность этого мотива смертельной опасности во время небесного поклонения в литургических текстах *Хейхалот*.³³⁰

³²⁸ Schäfer, *Synopse*, 164.

³²⁹ Schäfer, *Hidden and Manifest God*, 25.

³³⁰ J.R. Davila, *Descenders to the Chariot: The People Behind the Hekhalot Literature* (SJSJ, 70; Leiden: Brill, 2001) 136–39.

Этот мотив может считаться одной из главных причин, почему Метатрон заранее влагает оглушающий огонь в уши священных созданий. Также здесь важно понять, что роль Юноши-Метатрона как хранителя ангелов на небе непосредственно связана с его ролью небесного регента.

Нужно подчеркнуть, что хотя литургическое служение Еноха-Метатрона занимает заметное место в преданиях *Меркавы*, в ранних енохических текстах, которые включают свод Первой книги Еноха, *Книгу Юбилеев*, *Апокриф Книги Бытия* и *Книгу Исполинов*, эта тема полностью отсутствует. Но несмотря на отсутствие явных указаний на литургическое служение Еноха в перечисленных текстах, мы попытаемся показать в нашей статье, что литургическая образность Еноха-Метатрона коренится уже в енохическом предании периода Второго Храма, и может быть возведена ко Второй книге Еноха — иудейскому апокалипсису, по-видимому, написанному в I веке н. э. Некоторые из традиций, которые мы встречаем в этом тексте должны были, по нашему мнению, послужить изначальным фоном дальнейшего концептуального развития литургического образа Еноха-Метатрона как регента ангельских существ. В нашем исследовании мы попытаемся сосредоточиться на изучении развития этого литургического образа.

НЕБЕСНОЕ СВЯЩЕНСТВО СЕДЬМОГО ПАТРИАРХА В РАННИХ ЕНОХИЧЕСКИХ ПРЕДАНИЯХ

Прежде чем перейти к детальному анализу литургической роли вознесенного патриарха во Второй книге Еноха и традиции *Меркавы*, нам потребуется краткое введение в священнические обязанности, возложенные ранними енохическими псевдоэпиграфами на седьмого допотопного патриарха.

В ранних книгах о Енохе седьмой патриарх неразрывно связан с небесным святилищем, которое, как а в позднейших преданиях *Меркавы*, находится здесь в непосредственной близости к Престолу Божьему.

Отношение Еноха к небесному храму в *Книге Стражей* (1 Ен. 1-36), *Книге Видений* (1 Ен. 83—90) и *Книге Юбилеев* может рассматриваться как постепенная эволюция — от неясных намеков на его небесное священство в ранних енохических текстах — к более открытому признанию и описанию его священнического служения в позднейших сочинениях. В то время, как более поздние енохические предания, относящиеся к *Книге Юбилеев*, раскрывают священство Еноха через описание его принесения жертв всеожжения в небесном святилище, более раннее включение патриарха в жизнь небесного Храма, как это передано в *Книге Стражей*, имеет вид весьма загадочных описаний. Поэтому требуется определенная экзегетическая работа, чтобы разгадать скрытый смысл этой порой не совсем ясной изначальной связи патриарха с небесным святилищем.

Исследование Марты Химмельфарб помогает прояснить возможную связь Еноха с небесным святилищем в *Книге Стражей*, где авторы повествования понимают восхождение патриарха к Престолу Славы как посещение небесного храма.³³¹ В 1 Ен. 14.9—18 мы читаем:

³³¹ Об этой традиции см. M. Himmelfarb, "The Temple and the Garden of Eden in Ezekiel, the Book of the Watchers, and the Wisdom of Ben Sira," in *Sacred Places and Profane Spaces: Essays in the Geographics of Judaism, Christianity, and Islam* (eds. J. Scott and P. Simpson-Housley; New York: Greenwood Press, 1991) 63-78; *idem*, "Apocalyptic Ascent and the Heavenly Temple," *SBLSP* 26 (1987) 210—17. В своем исследовании Химмельфарб опирается на публикации Й. Майера и Дж. Никельсбурга. См. J. Maier, "Das Gefährdungsmotiv bei der Himmelsreise in der jüdischen Apokalyphtik und Gnosis," *Kairos* 5.1 (1963) 18-40; *idem*, *Vom Kultus zur Gnosis: Studien zur Vor- und Frühgeschichte der "Judischen Gnosis."* Bundeslade, Gottesthron und Märkabah (Kairos, 1; Salzburg: Müller, 1964) 127—8; G.W.E. Nickelsburg, "Enoch, Levi, and Peter: Recipients of Revelation in Upper Galilee," *JBL* 100 (1981) 575—600.

И шел я дальше, пока не подошел к *стене*, воздвигнутой из градин, и язык пламени окружал его, и сие повергло меня в страх. И вступил я в язык пламени, и подошел к *великому дому*, построенному из градин, и стена дома была как мозаика из градин, и пол его был как снег. Крыша его была как звездный путь и вспышки светочей, и посреди них были огненные Херувимы, и небо их было [как] вода. И был огонь, пылающий вокруг всей стены, и дверь была пламенеющим огнем. И я вошел в сей дом, и был он горяч как огонь и холоден как снег, и не было ни утешения ни жизни в нем. Страх охватил меня, я затрясся, пал лицом ниц. И я увидел в видении, прямо перед собой, *другой дом*, больший прежнего, и все двери его были открыты предо мной, и был он воздвигнут из языка пламени. И во всем он столь восторгал славой, блеском и величием, что я не могу и описать его величие и меру. И пол его был огонь, и над ним были светочи и пути звезд, и кровля была огонь пылающий. И взглянул я и увидел в нем престол высокий, и видимость его была как лед, и окружение как сияющее солнце и звучание Херувимов.³³²

Комментируя этот отрывок, Химмельфарб обращает внимание на описание небесных строений, которые Енох встречает на своем пути к престолу. Химмельфарб отмечает, что как свидетельствует эфиопский текст, патриарх встречает на своем пути к Престолу Господню три небесных строения: стену, внешнее здание и внутреннее здание. Греческая версия этого рассказа упоминает о здании внутри стены. Химмельфарб пишет, что “в греческом тексте, как и с меньшей ясностью в эфиопском, такое расположение зданий отражает структуру земного храма с притвором (אֹיִלִּים), святилищем (הַיִּכְלָל), и святая святых (דְּבִיר).”³³³ Божий трон помещается во внутреннем чертоге этого небесного строения и представлен херувимским престолом. Его можно рассматривать как небесное соответствие херувимам, находящимся в Святой Святы Иерусалимского храма. Проводя ряд параллелей между описаниями небесного храма в *Книге Стражей*

³³² Knibb, *The Ethiopic Book of Enoch*, 1.50–52; 2.98–99.

³³³ Himmelfarb, “Apocalyptic Ascent and the Heavenly Temple,” 210.

и особенностями земного святилища, Химмельфарб приходит к выводу, что “огненные херувимы,” которых Енох видит на потолке первого здания (в эфиопском варианте) или среднего дома (в греческом варианте) небесных построек — это не образ херувимов Престола Божьего, но нечто подобное фигурам на креплениях стен в земной скинии, упомянутым в Исх. 26.1, 31; 36.8, 35, или же это фигуры, которые согласно 1 Цар. 6.29, 2 Паралип. 3.7 и Иез. 41.15–26, были высечены на стенах земного Храма.³³⁴

Нужно сказать несколько слов и о служителях небесного святилища, изображенных в *1 Ен.* 14. Химмельфарб отмечает, что священники небесного храма в *Книге Стражей* по-видимому являются ангелами, так как автор описывает их как “стоящих пред Престолом Божиим в небесном храме.”³³⁵ Также Химмельфарб говорит о том, что в *Книге Стражей* патриарх при восхождении становится священником, подобным ангелам.³³⁶ В этой перспективе ангельская степень патриарха и его священное служение оказываются взаимосвязанными. Химмельфарб подчеркивает, что “автор *Книги Стражей* провозглашает ангельскую природу Еноха, указывая на его служение в небесном храме,” тогда как “восхождение показывает его проходящим через внешний двор храма и святилища к двери Святая Святых, где Бог обращается к нему из собственных уст.”³³⁷ Для нашего исследования также важно заметить, что несмотря на то, что авторы нашего текста изображают Еноха как ангела, ничего не говорится о его предстоятельстве на ангельском богослужении.

Ранние енохические предания о небесном священстве седьмого патриарха не ограничены только традициями найденными в *Книге Стражей*. Они засвидетельствованы также и в других частях раннего енохического цикла, от-

³³⁴ Himmelfarb, “Apocalyptic Ascent and the Heavenly Temple,” 211.

³³⁵ Himmelfarb, “Apocalyptic Ascent and the Heavenly Temple,” 211.

³³⁶ Himmelfarb, “Apocalyptic Ascent and the Heavenly Temple,” 213.

³³⁷ Himmelfarb, “Apocalyptic Ascent and the Heavenly Temple,” 212.

раженного в Первой книге Еноха, включая *Апокалипсис Животных* (1 Ен. 85–90).

Следует заметить, что если в *Книге Стражей* ассоциация Еноха с небесным Храмом покрыта довольно загадочной образностью, то его изображение в *Апокалипсисе Животных* не оставляет никаких сомнений в том, что в некоторых ранних енохических традициях Енох действительно понимался как теснейшим образом связанный с небесным святилищем.

В главе 87 *1 Ен.* изображается, как патриарх был взят с земли тремя ангелами и вознесен на высокую башню, где он и должен был находиться, пока не увидит суд, уготованный для Стражей и их земных семей. Вот как об этом говорится в *1 Ен.* 87:3–4:

И сии трое вышедшие после взяли меня за руку, и подняли меня от поколений земных, и возвигли меня в высоком месте, и показали мне *башню* высокую над землей, так что все холмы были ниже ее. И один сказал мне: “Оставься здесь, пока ты не увидишь все, что происходит над слонами, над верблюдами и ослами, над всеми звездами, и всеми быками.”³³⁸

Джеймс Вандеркам отмечает в этом описании важную деталь, а именно, появление в разговоре о Енохе темы башни. Вандеркам указывает на то, что в *Апокалипсисе Животных* этот термин закреплен за Храмом.³³⁹ Патриарх должен был провести на башне немало времени, потому что в нашем тексте ничего не говорится о возвращении Еноха на землю до времени Суда. Таким образом патриарх описывается на протяжении большей части *Апокалипсиса Животных* как находящийся в небесном святилище.³⁴⁰

Хотя предания о присутствии Еноха в небесном храме, которые мы находим в *Книге Стражей* и *Апокалипсисе*

³³⁸ Knibb. *The Ethiopic Book of Enoch*, 1.294; 2.198.

³³⁹ J. VanderKam, *Enoch: A Man for All Generations* (Columbia, SC: University of South Carolina Press, 1995) 117.

³⁴⁰ VanderKam, *Enoch: A Man for All Generations*, 117.

Животных, ничего не говорят напрямую об исполнении им священнических обязанностей, другая важная традиция, которая может быть найдена в *Книге Юбилеев*, не двухсмысленно указывает на это.

В *Книге Юбилеев* 4:23 изображается, как Енох был взят из человеческого общества и поставлен в Эдеме³⁴¹ “ради своего величия и славы.”³⁴² Сад Эдема затем определяется как святилище,³⁴³ и Енох — как один из приносящих жертву вечернюю на горе всежжения: “Он сжигал жертву вечернюю в святилище, жертву благоприятную пред Господом на горе всежжения.”³⁴⁴

Вандеркам предполагает, что Енох изображен здесь как один из “исполняющих обряды священника в храме.”³⁴⁵ Более того, этот ученый считает, что священнические обязанности Еноха представляют из себя “новый элемент в широком перечне его обязанностей.”³⁴⁶

Наше краткое введение в описание культовых обязанностей седьмого допотопного героя показывает, что несмотря на то, что в ранних сочинениях о Енохе (Первая книга Еноха, *Книга Юбилеев*) особо акцентируется принадлежность патриарха к небесному святилищу, в них нет никаких упоминаний о его участии в совершении небесной литургии. В отличие от позднейших сочинений *Меркавы*, где священнические обязанности Еноха-Метатрона часто оборачиваются участием в конкретных литургических действиях, в раннем енохическом фольклоре его священство никак не связано с небесной литургией. Более того, кажется, что в Первой книге Еноха

³⁴¹ О присутствии Еноха в Эдеме см. С. Rowland, “Enoch,” in: *Dictionary of Deities and Demons in the Bible* (eds. K. van der Toorn et al.; Leiden: Brill, 1999) 302.

³⁴² J. VanderKam, *The Book of Jubilees* (CSCO, 510-11; 2 vols.; Scriptores Aethiopicis, 87-88; Leuven: Peeters, 1989) 2.28.

³⁴³ Об этой традиции см. VanderKam, *Enoch: A Man for All Generation*, 117.

³⁴⁴ VanderKam, *The Book of Jubilees*, 2.28.

³⁴⁵ VanderKam, *Enoch: A Man for All Generations*, 117.

³⁴⁶ VanderKam, *Enoch: A Man for All Generations*, 117.

и *Книге Юбилеев* Енох не относится к сколько-нибудь заметным участникам небесного богослужения. Так, в *Книге Притч* (1 Ен. 37–71), значительную часть которой занимает описание небесного богослужения, патриарх упоминается в отношении этой службы только мельком (1 Ен. 39). Более того, в тексте подчеркивается, что Енох был не способен выдержать ужасающего “Присутствия” Божества. В 1 Ен. 39.14 патриарх жалуется, вспоминая, что во время совершения небесного богослужения его “лицо преобразилось,” так что он лишился зрения.³⁴⁷ Эта жалоба показывает нам, что способности Еноха к непосредственному общению с Божеством не идут ни в какое сравнение с могуществом Юноши-Метатрона, который был способен не только выдержать устрашающее Присутствие Божества, но также и защитить других, в том числе и ангельские воинства, во время этой небесной литургии.

Эти концептуальные линии показывают, что в ранней енохической литературе вознесенный патриарх понимается исключительно как священник приносящий жертвы, но не как тот, кто непосредственно участвует в небесной литургии. В отличие от позднейшей литературы *Меркавы*, где тема небесного святилища (“скинии Юноши”) часто смешивается с рассказом о служении Метатрона как небесного регента, ранняя литература о Енохе (Первая книга Еноха и *Книга Юбилеев*) показывает только одну сторону его священнических обязанностей.

Теперь время перейти к более поздним свидетельствам о священстве и литургических обязанностях Еноха-Метатрона в литературе Чертогов и традиции *Шиур Кома*.

³⁴⁷ Knibb, *The Ethiopic Book of Enoch*, 2.127.

Скиния Юноши:
Священство и литургические обязанности
Еноха-Метатрона в традиции *Меркавы*

Мы уже упоминали, что в отличие от ранних енохических книг, в которых мы не находим ясных намеков на предстояние Еноха во время совершения небесной литургии, в традиции *Меркавы* упоминания о священстве Еноха-Метатрона тесно переплетены с признанием его центрального места в богослужении совершаемом ангелами. Так как оба этих служения очень взаимосвязаны, прежде чем мы перейдем к детальному анализу литургических функций великого ангела, мы должны исследовать священнические обязанности Метатрона, которые во многих отношениях воспроизводят и развивают ранние предания о священном служении седьмого допотопного патриарха, уже известные нам из енохической литературы Второго Храма.

Небесный первосвященник

Если ранние енохические тексты описывают седьмого допотопного патриарха как своего рода пришельца, принимающего свое новое назначение в горнем святилище, наследие *Меркавы* изображает Метатрона как бывалого небесного обитателя, который неотступно совершает свое иерейское служение и даже управляет своим собственным небесным святилищем, которые теперь называется его именем. Так, в одном из мест в *Меркава Шелема* небесная скиния называется “скинией Метатрона” (משכן מטטרון). В предании, сохранившемся в *Бамидбар Рабба* 12:12, небесное святилище вновь оказывается отмечено одним из имен Метатрона: оно называется “скинией Юноши” (משכן הנושי):

Рабби Симон пояснил: Когда Единый Святой, да будет Он благословен, велел Израилю воздвигнуть Скинию, Он шепнул служащим ангелам, что они тоже должны создать

Скинию; и когда была построена Скиния внизу, была построена и другая Скиния наверху. Скиния наверху есть скиния *Юноши* (משכן הנוער), именуемого Метатроном, где он приносит в жертву души праведных, чтобы искупить Израиль во дни его изгнания.³⁴⁸

Такая тесная ассоциация вознесшегося ангела и высочайшего святилища очень распространена в преданиях литературы Чертогов, где небесный Храм часто называется Скинией Отрока. Важная деталь описаний скинии Отрока в раввинистических сочинениях и литературе *Хейхалот* — это то, что скиния находится в непосредственной близости от Престола Божества, а точнее, под этим сидалищем Славы.³⁴⁹ Как мы уже упоминали в начале статьи, в *3 Ен.* 15В “великая небесная скиния света” Еноха-Метатрона расположена перед Престолом Славы.³⁵⁰ Это предание явно не ограничивается только описанием в Третьей книге Еноха, но также может быть найдено в других материалах литературы Чертогов, где “Юноша” (часто отождествляемый там с Метатроном)³⁵¹ — один из тех, кто появляется из под Престола. Близость скинии к Славе-*Кавод* напоминает нам о традициях ранних енохических произведений, а точнее, об эпизоде в *1 Ен.* 14, где посещение патриархом небесного святилища описывается как приближение к Престолу Божию. Как енохические предания, так и предания *Хейхалот* подразумевают здесь служение Еноха-Метатрона как небесного первосвященника — ведь он вступает в область, в которую не смеет вступить ни один из ангелов и никто из людей. А именно, зону непосредственного Присутствия Божества, область

³⁴⁸ *Midrash Rabbah* (10 vols.; London: Soncino Press, 1961) 5.482–83.

³⁴⁹ Alexander, “3 Enoch,” 1.262. На одной магической чаше Метатрон назван “великим принцем Престола” (אִיסְרָא רַבָּא דְכוֹרְסִיָּה). С. Gordon, “Aramaic Magical Bowls in the Istanbul and Baghdad Museums,” *Archiv Orientalni* 6 (1934) 319–34 (328).

³⁵⁰ Alexander, “3 Enoch,” 1.303.

³⁵¹ О титуле “Юноша” в литературе Чертогов см. Davila, “Melchizedek, the ‘Youth,’ and Jesus,” 254–66; Halperin, *The Faces of the Chariot*, 491–94.

Святая Святых, которая находится по ту сторону Завесы, наиважнейшей духовной границы, оберегающей территорию Бога, представленной небесными (פֶּרָגוֹד)³⁵² и земными (פֶּרֶכֶת) занавесями. Служение Метатрона за небесной Завесой соответствует уникальному праву земного первосвященника, которому одному позволялось входить в Святая Святых земного святилища. Мы уже говорили, что возможным фоном этого уникального служения Метатрона могут быть признаны енохические источники, а точнее, *1 Ен.* 14, где патриарх — это единственный, кто был допущен в небесные Святая Святых, тогда как другим ангелам не позволено вступить в эту внутреннюю часть святилища. Такое описание вполне соответствует утверждению в литературе Чертогов о том, что только Юноша, то есть Метатрон, по подобию земного первосвященника, может совершать служение в Святая Святых, по ту сторону небесного покровы. Надпись на одной мандейской чаше описывает Метатрона как слугу “совершающего служение прямо перед Завесой.”³⁵³ Филип Александер замечает, что такое определение “может быть сопоставлено с преданием *Хейхалот* о Метатроне как о

³⁵² О символике небесной Завесы (*Паргод*) см. в. *Йома* 77а; в. *Берахот* 18b; *3 Ен.* 45.1. О *Паргоде* также см. Alexander, “3 Enoch,” 1.296; D. Arbel, *Beholders of Divine Secrets: Mysticism and Myth in the Hekhalot and Merkavah Literature* (Albany: SUNY, 2003) 39, 100; H. Bietenhard, *Die himmlische Welt im Urchristentum und Spätjudentum* (WUNT, 2; Tübingen: Mohr/Siebeck, 1951) 73ff.; F.T. Fallon, *The Enthronement of Sabaoth* (NHMS, 10; Leiden: Brill, 1978) 55; D. Halperin, *The Merkabah in Rabbinic Literature* (New Haven, American Oriental Society, 1980) 169, note 99; O. Hofius, *Der Vorhang vor dem Thron Gottes* (WUNT, 14; Tübingen: Mohr/Siebeck, 1972) 17ff.; G. MacRae, *Some Elements of Jewish Apocalyptic and Mystical Tradition and Their Relation to Gnostic Literature* (2 vols.; Ph.D. diss.; University of Cambridge, 1966) 1.49–78; C.R.A. Morray-Jones, *A Transparent Illusion: The Dangerous Vision of Water in Hekhalot Mysticism: A Source-critical and Tradition-historical Inquiry* (JSJSup, 59; Leiden: Brill, 2002) 164ff; Morray-Jones and Rowland, *The Mystery of God*, 372; Obederg, *3 Enoch*, 141; S. Shaked, *Dualism in Transformation: Varieties of Religion in Sasanian Iran* (London: School of Oriental and African Studies, 1994) 5.

³⁵³ W.S. McCullough, *Jewish and Mandaean Incantation Texts in the Royal Ontario Museum* (Toronto: University of Toronto Press, 1967) D 5–6.

небесном Первосвященнике ... и напрямую обыгрывает его положение как Владыки Божьего Присутствия.”³⁵⁴ Конечно, значение Метатрона как Владыки Божьего Присутствия или Владыки Лица Божьего (שַׁר הַפְּנִיִּים) не может быть отделено от его священнических и литургических служений, потому что, как и скиния великого ангела, так и совершаемое им богослужение — все это находится в непосредственной близости к Присутствию Божию, которое часто обозначается в традиции *Меркавы* как Лицо Божье. В рамках нашего исследования литургической образности, следует заметить, что благодаря своему высокому положению Владыки Лица Божьего, Юноша-Метатрон может без какого-либо вреда для себя находиться в непосредственном присутствии Божества. Это является уникальной привилегией Юноши-Метатрона, которой не обладает больше никто из сотворенных. Также ему позволено входить во Святая Святых и устремляться к Божественному Лицу, равно как и слышать Глас Божества. Вот почему только он один может уберечь ангельские когорты от испепеляющего воздействия Божьего Присутствия во время небесной литургии. Такая образность позволяет прояснить сложную природу культовых обязанностей Метатрона и лучше понять тот факт, что уникальная роль великого ангела в небесных регионах предопределена не только его ролью небесного Первосвященника, но и тем, что он имеет особые дары как Владыка Божьего Присутствия.

Следует заметить, что в отличие от ранних енохических преданий, в которых вознесшийся патриарх никогда прямо не называется первосвященником, литература *Меркавы* наделяет Метатрона этим почетным званием. Рахель Элиор отмечает, что Метатрон появляется в некоторых источниках из Генизы Каирского собрания как первосвященник, приносящий жертвы на небесном алтаре.³⁵⁵

³⁵⁴ Alexander, “The Historical Settings of the Hebrew Book of Enoch,” 166.

³⁵⁵ Elior, “From Earthly Temple to Heavenly Shrines,” 228.

Элиор обращает внимание на важное свидетельство в одном из текстов Генизы, в котором Метатрон назван первосвященником и главой священников:

Я заклинаю тебя [Метатрон], более возлюбленный и дорогой, чем все небесные существа, [Верный служитель] Бога Израиля, Первосвященник (כהן גדול), глава священников (ש[הכהני]), имеющий семьдесят имен, и имя чье подобно имени твоего Творца... Владыка великий, поставленный над владыками великими, глава всех станов.³⁵⁶

Нужно заметить, что служение Метатрона как небесного первосвященника подтверждается и литературой Чертогов, в которой встречается мотив особенных обязанностей священнослужителя у земного героя этой традиции, рабби Ишмаэля бен Элиша, которому Метатрон помогает как “ангел-толкователь.” Ввиду священнических обязанностей Еноха-Метатрона, является не случайным, что и рабби Ишмаэль тоже описан в трактате *Берахот* Вавилонского Талмуда как первосвященник.³⁵⁷ Рахель Элиор замечает, что в *Хейхалот Раббати* этот раввинистический авторитет выводится примерно в тех же словах, что и в Талмуде, а именно, как священник, приносящий жертву всесожжения на алтаре.³⁵⁸ В других источниках литературы *Хейхалот*, включая Третью книгу Еноха,³⁵⁹ также часто говорится о священстве рабби Ишмаэля. Священнические черты этого визионера не только зеркально отражают небесное священство Метатрона, но что более важно также намекают на культовые обязан-

³⁵⁶ L.H. Schiffman and M.D. Swartz, *Hebrew and Aramaic Incantation Texts from the Cairo Genizah* (Semitic Texts and Studies, 1; Sheffield: Sheffield Academic Press, 1992) 145–47, 151. О Метатроне как Первосвященнике см. Schiffman and Swartz, *Hebrew and Aramaic Incantation Texts*, 25–28, 145–47, 156–57; Elior, “From Earthly Temple to Heavenly Shrines,” 299 n. 30; L. Ginzberg, *The Legends of the Jews* (trans. H. Szold; 7 vols.; Baltimore: The John Hopkins University Press, 1998) 6.74.

³⁵⁷ в. *Берахот* 7а.

³⁵⁸ Elior, “From Earthly Temple to Heavenly Shrines,” 225.

³⁵⁹ Alexander, “3 Enoch,” 1.257.

ности седьмого патриарха, уже известные нам из Первой книги Еноха и *Книги Юбилеев*. В связи с этим некоторые исследователи отмечают, что “в Третьей книге Еноха мы встречаем показательную параллель между восхождением Ишмаэля и восхождением Еноха.”³⁶⁰

Небесный хормейстер

В отличие от ранней енохической литературы, в которой раскрывается только предстоятельство Еноха в совершении жертвоприношений, в литературе *Меркавы* подчеркивается и другая важная сторона его культового служения, а именно, совершение богослужений на небесах. Пассажи из *3 Ен.* 15В и *Synopse* §390, приведенные в начале статьи, показывают, что одно из свойств служения Метатрона в небесной области — это его главенство среди ангельских обитателей неба, которым предназначено судьбой гласно справлять молитву Божеству. Метатрон изображается здесь не просто как служитель небесной скинии или небесный первосвященник, но как предводитель небесного богослужения. Свидетельства, раскрывающие литургические обязанности Метатрона, не ограничиваются только сводом литературы *Хейхалот*, но могут быть найдены и в другом важнейшем своде преданий, тесно связанном с ранней иудейской мистикой, а именно в литературе *Шиур Кома*. Примеры из текстов *Шиур Кома* говорят в пользу понимания Метатрона как лидера небесного богослужения. Так, в *Сефер Хаккома* (155–164) мы читаем:

И ангелы, бывшие с ним, подходят и окружают Престол Славы. Они — на одной стороне, а [небесные] создания — на другой стороне, и Шехина на Престоле Славы — в центре. И одно из созданий восходит над серафимами и опускается на скинию Отрока, имя которого Метатрон, и произносит гласом великим, тончайшим гласом тишины: “Престол Славы сияет.” Немедленно ангелы умолкают, Стражи и Святые полны тишины. Спеша, они вовлекаются

³⁶⁰ Alexander, “From Son of Adam to a Second God,” 106–107.

в реку огненную. И небесные создания обращают свои лица к земле, и сей Отрок, имя которому Метатрон, приносит огонь глухоты и вкладывает [его] в уши небесных созданий, да не слышат они глас речи Единого Святого, да будет Он благословен, и то явное Имя, которое отрок Метатрон произносит в этот момент на семь голосов и на семьдесят голосов, как живое, чистое, чтимое, святое, изумительное, достопоклоняемое, смелое, стройное и святое Имя.³⁶¹

Сходное предание мы находим в *Сиддур Рабба* (37–46), тексте, также связанном с традицией *Шуур Кома*. Здесь ангельский Отрок уже не отождествляется с ангелом Метатроном:

Ангелы, бывшие с ним, подходят и окружают [Престол] Славы: они — на одной стороне, а небесные создания — на другой стороне, и *Шехина* — посреди. И одно создание восходит над Престолом Славы, касается серафимов, и снисходит на Скинию Отрока, объявляя великим гласом, гласом тишины: “Только Престол вознесу я над ним.” *Офанимы* замолкают и серафимы затихли. Когорты *Ирин* (Стражей) и *Кадущин* (Святых) вбрасываются в Огненную Реку, и небесные творения обращают лица ниц, и Отрок приносит молча огонь, и вкладывает его в их уши, чтобы они не слышали произносимого голоса. Затем он остается совсем один. И Отрок взывает Ему: “Великий, могущественный и изумительный, благородный, сильный, могучий, чистый и святой, стройный, великолепный и дорогой, сияющий и невинный, возлюбленный и чудесный, возвышенный и превосходный и блистающий Бог.”³⁶²

Указывая на эти отрывки, Мартин Коэн замечает, что в традиции *Шуур Кома* служение Метатрона в небесной скинии оказывается “исключительно литургическим.” По его мнению, там Метатрон “в гораздо большей сте-

³⁶¹ Cohen, *The Shi'ur Qomah: Texts and Recensions*, 162–64.

³⁶² Cohen, *The Shi'ur Qomah: Texts and Recensions*, 162–64. Об отношении этого отрывка к традиции Метатрона—”Юноши” см. Davila, “Melchizedek, the ‘Youth,’ and Jesus,” 248–74.

пени небесный регент и руководитель церемоний, чем небесный первосвященник.”³⁶³

Совершенно очевидно, что предание, дошедшее до нас в *Сефер Хаккома*, не может быть отделено от отрывков, которые мы видим в *Synopse* §390 и в *3 Ен.* 15В — ведь все эти повествования объединяет сходная структура и терминология. Также все они подчеркивают первенство Отрока в совершении небесной Божественной службы.

Также значимо то, что служение Метатрона, отвечающего за лидерство и безопасность слуг, возносящих молитву Божеству, упоминается не только в приведенных отрывках, но и находит подтверждение в широком контексте литературы *Хейхалот* и *Шуур Кома*.

Так, в корпусе сочинений *Хейхалот* обязанности Метатрона как регента, или иначе говоря, начальника небесного богослужения, оказываются связаны не только с его наставлением ангельских чинов, но также и с его литургической опекой над людьми, особенно теми визионерами, которые преодолев козни охраняющих ангелов, являются допущенными в небесную область. В *Сефер Хейхалот* 1:9–10 Енох-Метатрон изображается как своего рода литургический наставник, подготавливающий одного из таких визионеров, рабби Ишмаэля, изнемогшего от тягот восхождения, к исполнению небесного гимна, прославляющего Единого Святого:

И тут Метатрон, владыка Божьего Присутствия, подошел и оживил меня, и поставил меня на ноги, но не было во мне достаточно сил, чтобы воспеть гимн пред славнейшим престолом славнейшего Царя.³⁶⁴

Возможно, что эти поздние описания Еноха-Метатрона как одного из тех, кто побуждает ангелов и людей произносить небесную хвалу пред лицом Присутствия Божьего, могут корениться уже в ранних источниках времен Вто-

³⁶³ Cohen, *The Shi'ur Qomah: Liturgy and Theurgy in Pre-Kabbalistic Jewish Mysticism*, 134.

³⁶⁴ Alexander, “3 Enoch,” 1.256.

рого Храма. По логике нашего исследования, мы должны теперь обратиться к разбору некоторых из этих ранних традиций, которые и могли способствовать развитию этой литургической образности *Меркавы*.

Истоки традиции:
Литургическое служение Еноха
в славянском апокалипсисе

Один из текстов, в котором по нашему предположению содержатся ранние следы литургической образности Еноха-Метатрона, это Вторая книга Еноха, иудейский апокалипсис, по всей видимости написанный в I веке н. э. В отличие от других ранних енохических произведений, таких как Первая книга Еноха и *Книга Юбилеев*, в которых подчеркивается только одна сторона небесного служения патриарха, в основном, связанное с принесением жертв, славянский текст раскрывает обе стороны его культовых обязанностей, включающих в себя как жертвоприношение, так и совершение ангельского богослужения.

Надо сказать, что изображение священнослужения седьмого допотопного патриарха в славянском апокалипсисе значительно отличается от свидетельств отраженных в *1 Ен.* и *Книге Юбилеев*. В отличие от этих сочинений, Вторая книга Еноха не связывает вознесшегося патриарха с каким-то из небесных храмовых строений, на который отдаленно намекают описания в *1 Ен.* 14 и 87. Но, в тоже самое время, славянский текст включает некоторое число других косвенных упоминаний, показывающих, что авторы этого апокалипсиса хорошо знали о священнических обязанностях седьмого допотопного патриарха. Так, исследователи уже подметили, что помазание Еноха светоносным елеем и его облачение в блистательные одеяния во время ангельского преображения (*2 Ен.* 22)

напоминает нам об облачении священника.³⁶⁵ Другая возможная культовая ассоциация содержится во 2 Ен. 67–69, где потомки седьмого допотопного патриарха, включая его сына Мафусаила, изображаются как строители алтаря, воздвигнутого на месте, где Енох был вознесен на небо.³⁶⁶ Выбор такого места для земного святилища

³⁶⁵ Himmelfarb, *Ascent to Heaven in Jewish and Christian Apocalypses*, 40.

³⁶⁶ “И ускори Мефусаломъ и братиа его, сынове Еноховъ, и создаша жертвеникъ на мѣстѣ Азухани, отнюдуже взят бысть Енох, и пояша бравы и говяда, и пожроша в лице Господне. И созваша вси людие, пришедшая с ними на веселие. И принесоша людие дары сыномъ Еноховым. И сотвориша веселие и радость 3 дни. И въ 3 день вечера глаголаша старци людстѣи к Мефусалому, глаголющи: ‘Гряди и стани пред лицомъ Господнмъ и лицомъ людей своих, и въ лице требника Господня, и прославиши ся въ людехъ своихъ.’ И отвѣща Мефусаломъ къ людемъ своимъ: ‘Господь Богъ отца моего Еноха то самъ себе въздвигнетъ ерея над людьми своими.’ И преждаша людие ночь ту всю на мѣстѣ Азухани. И пребысть Мефусаломъ близ олтаря, и помоли ся Господеви, и рече: ‘Господь вѣка всего, сына избравый от отца нашего Еноха? И ты, Господи, яви ерѣя людемъ своимъ, и в неразумие сердца бояти ся славы твоея и сотвори по воли твоей все!’ И успы Мефусаломъ, и яви ся ему Господь въ видѣнии ношнѣм, глагола ему: ‘Слыши, Мефусаломъ. Аз есмь Господь Богъ отца твоего Еноха, слышай глас людей своихъ. И стани в лице их и в лице олтаря моего, и прославу тя в лице людей моих сихъ и по вся дни живота твоего.’ И вѣстав Мефусаломъ от сна своего, и благослови явльшаго ся ему. И утреваша старци людстѣи к Мефусалому, и направи Господь Богъ сердце Мефусалому слышати гласа людска, и глагола к ним: ‘Господь Богъ наш благое очима его да сотворит на люди своих сихъ.’ И ускори Сарсанъ, и Хармис, и Зазас, и старци людстѣи, и облекоша в ризу изрядну Мефусалома, и възложиша вѣнец свѣтель на главу его. И ускориша людие, и приведоша людие бравы и говяда, и от птицъ все извѣствовано, пожрети Мефусалиму в лице Господне и в лице людско. И взиде Мефусалимъ на жртвище Господне, яко денница възходящи, и вси людие грядущи въ слѣд. И ста Мефусалом у олтаря, и вси людие окрестъ олтаря. И поимше, старци людстѣи связаша бравы и говяда по 4 ноги и положиша на главѣ олтаря. И глаголаша людие к Мефусалиму: ‘Возми си ножъ и заколи извѣствовано си в лице Господне.’ И простръ Мефусаломъ рuce свои на небо, и призва Господа, глаголя: ‘Увы мнѣ, Господи, кто есмь аз стати на главѣ жртвеника твоего, на главѣ всех людей твоих, и на вся испытаниа? И даждь благодать рабу твоему в лице людей сих, да разумѣют, яко ты еси! Повели ерѣя людем своим!’ А Мефусалом ста на главѣ олтаря и на главѣ всех людей от дни того. Наслѣдова всю землю и изиска вся, вѣровавшая Господеви,

может намекать на особую роль патриарха по отношению к небесной Скинии, высшей реальности, которую земной храм призван имитировать. В славянском тексте есть еще одна явная отсылка к священнослужению Еноха: во *2 Ен.* 49 описывается, как патриарх преподает детям наставления о порядке совершения жертвоприношения.³⁶⁷ Все эти традиции показывают, что авторы Второй книги Еноха были по-видимому хорошо знакомы с преданиями о богослужениях, совершаемых седьмым допотопным патриархом, указания на которые мы встречаем и в ранней енохической литературе. Но в отличие от этих ранних произведений, упоминающих только о жертвоприношениях Еноха, авторы славянского апокалипсиса также явно знакомы и с другой важнейшей стороной служения вознесшего патриарха, а именно, с его ролью в совершении ангельских богослужений, в которых он призван ободрять и направлять небесных обитателей в их ежедневной молитве Творцу.

Размышляя об енохических истоках роли Метатрона как руководителя богослужения, мы должны теперь обратиться к пассажу находящемуся во *2 Ен.* 18, где патриарх описывается как один из тех, кто побуждает небесных Стражей совершить литургию пред лицом Божиим. Во *2 Ен.* 18:8–9 говорится:

Аз же глаголахъ григоромъ: “Аз видѣхъ братию вашу, и творения ихъ разумѣхъ, и моления ихъ се видя, и молихъ ся о них. И се осудилъ есть Господь подъ землю, дондеже скончаютъ ся небеса и земля. Да воскую ждете братиа своеа, а нѣсте служаше в лице Господне? Поставите службы бывшиа, служите во имя Господне! Егда како разгнѣваете Господа

и прменьшая ся наказа и обрати, и не обрѣте ся челоуѣкъ, премѣняя ся от лица Господня, вся дни, иже поживе Мефусаломъ. И благослови Мефусаломъ Господь о жрѣтвахъ, и о дарѣхъ его, и о всей службѣ, еюже послужилъ в лицѣ Господне.” Навтанович, “Книга Еноха,” 3.230–232.

³⁶⁷ “А приводяй требу от чистыхъ скот, ицеление есть, — ицѣляетъ душу свою. Умръщавляяй скоть всякъ безо узы, злозаконие есть, — беззаконить свою душу. Дѣя пакость скоту в тайнѣ, злозаконие есть, — беззаконить свою душу.” Навтанович, “Книга Еноха,” 3.226–228.

Бога вашего, свръжет вы с мѣста сего.” Стоящу мнѣ въструбиша въ 4 трубы вкупѣ и вослужиша григорѣ, яко единѣмъ гласомъ взиде глас их в лице Господне.³⁶⁸

Можно сказать, что это описание — довольно туманный набросок, только очень отдаленно намекающий на будущее выдающееся литургическое служение Еноха-Метатрона. Но именно здесь, впервые в енохической традиции, седьмой патриарх осмеливается собрать и направить ангелов в их совершении важнейшей небесной рутины воспевания хвалы Божеству. Выбор ангельского чина, конечно, не случаен — в различных енохических источниках патриарх часто описывается как особый посланник к Стражам — падшим ангелам, и к их верным небесным братьям.

Несмотря на то, что во 2 *Ен.* 18 патриарх дает совет ангелам, находящимся на пятом небе, значимо то, что в некоторых рукописях Второй книги Еноха он призывает их служить литургию “пред лицом Божиим,”³⁶⁹ то есть в непосредственной близости к Престолу Славы Божьей — на том самом месте, где Юноша-Метатрон будет позднее, в повествованиях *Шиур Кома* и *Хейхалот*, руководить небесным служением ангельских чинов.

В некоторых рукописях славянского текста мы встречаем еще несколько важных дополнительных подробностей. Среди них совет Еноха Стражам “совершать литургию

³⁶⁸ “(Тогда) сказал я григорам: ‘Я видел братию вашу и содеянное ими узнал, и мольбу их слышал, и молился о них. Осудил их Господь (пребывать) под землей до скончания небес и земли. Зачем же ждете (судьбы) братии своей, а не служите Господу? Установите прежнюю службу, служите во имя Господне! Ведь если разгневаете Господа Бога вашего, свергнет вас с места этого.’ И пока я был там, вострубили одновременно в четыре трубы и начали григоры службу, и поднялся голос их к Господу единым гласом.” Навтанович, “Книга Еноха,” 3.210–213.

³⁶⁹ “служите пред лицом Господним,” “служите въ лице Господне...” Соколов, “Материалы и заметки по старинной славянской литературе,” 17; 88.

во имя огня.”³⁷⁰ Такое особое словоупотребление, связанное с символикой огня, явно вызывает в памяти уже упоминавшиеся описания небесной литургии в литературе *Хейхалот*, где образность пламенной стихии в виде “оглушающего огня” и ангелов, омывающихся в ходе службы в огненной реке, оказывается очень важна.

Намек в 18-й главе Второй книнги Еноха на позднейшее служение Еноха-Метатрона как предводителя небесного хора не должен считаться случайным совпадением, так как в славянском апокалипсисе даны некоторые дополнительные черты, напоминающие о позднейших подробных описаниях литургий в литературе *Меркавы*. Остановимся на двух характерных моментах, позволяющих лучше понять это новоприобретенное литургическое служение Еноха, которые могут быть связаны с двумя особыми званиями Еноха-Метатрона, а именно, его титулами “Юноша” и “Владыка Божьего Присутствия.” Оба эти звания, которые впервые появляются только во Второй книге Еноха, напоминают нам о литургической образности литературы *Хейхалот* и *Шуур Кома*, где титулы “Юноши” и “Владыки Божьего Присутствия” выступают как важные моменты раскрытия богослужебных обязанностей Метатрона. Итак, обратимся к исследованию этих двух званий в повествовании славянского апокалипсиса.

Служитель Лица Божьего

Мы уже отмечали, что священнические и литургические обязанности Еноха-Метатрона не могут быть отделены от его служения в роли שר הפנים (Владыки Божьего Лица), то есть того, кто может приблизиться к Присутствию Божию без робости и сомнения. Неудивительно, что во Второй книге Еноха, где прослеживается связь с

³⁷⁰ “во имя огне.” Соколов, “Материалы и заметки по старинной славянской литературе,” 17.

истоками литургической образности Еноха-Метатрона, впервые в енохических преданиях и появляется развернутое упоминание о патриархе как о слугителе Божьего Присутствия.

Хуго Одеберг был, вероятно, одним из первых исследователей, заметившим характерные черты звания “Владыки Присутствия” в пространной редакции *2 Ен.* Он убедительно показал в своем сравнительном анализе похожих мест из Второй и Третьей книг Еноха, что фраза “встань перед лицом Моим навеки,” найденная в славянском апокалипсисе, есть нечто большее, чем типичный гебраизм. Это выражение служит знаком важнейшего события в судьбе вознесенного патриарха, ибо оно возводит Еноха в ангельский чин Метатрона, Владыки Присутствия, שָׂר הַפְּנִיִּים.³⁷¹ Во Второй книге Еноха патриарх описывается не просто как один из визионеров, имеющих только временный доступ в область Божественного Присутствия, но как особый ангел отныне и навеки призванный стоять перед Господом. Сам этот титул впервые появляется в главах 21–22, посвященных описанию Престола Славы. В этих главах мы находим обещания из уст архангела Гавриила и самого Божества о том, что вознесшийся патриарх отныне и вечно будет стоять пред лицом Божиим.³⁷²

Если говорить о богословском аспекте этого ангельского служения, то этот титул несомненно связан с образом Метатрона в традиции *Меркавы*,³⁷³ который получил свое наиболее глубокое развитие в литературе

³⁷¹ Odeberg, *3 Enoch*, 55.

³⁷² См.: *2 Ен.* 21:3: “И посла Господь единого от славных своих ко мнѣ — Гавриила, и рче ми: ‘Дръзай, Еноше, не бой ся! Встани и пойди со мною, и стани пред лицемъ Господнимъ во вѣки’”; *2 Ен.* 22:6: “И искуси Господь слуги своя, глагола к ним: ‘Да вступит Енох стояти пред лицемъ моемъ во вѣки.’” См. также: *2 Ен.* 36:3: “И по три десяти днехъ аз пошлю аггелъ по тя, и возмут тя ко мнѣ от земля, и от сыновъ твоих; возмут тя ко мнѣ, яко мѣсто уготовано ти есть, и ты будеши пред лицемъ моимъ отселѣ и до вѣка.” Навтанович, “Книга Еноха,” 3.212, 214, 218.

³⁷³ Scholem, *Major Trends in Jewish Mysticism*, 67.

Чертогов.³⁷⁴ Согласно одной из легенд этих преданий, Енох “был возвышен до степени первого из ангелов и פניו של שר (букв.: “Владыки Божьего Лица” или “Владыки Божьего Присутствия”).³⁷⁵ В *3 Ен.*, как и в других текстах литературы Чертогов, содержится хорошо разработанное богословское объяснение этого небесного полномочия.

ПРИВИЛЕГИИ НЕБЕСНОГО ОТРОКА

Мы уже показали, что в описаниях священнических и священнослужительных обязанностей Метатрона, он

³⁷⁴ О периодах развития традиции *Меркавы* см. Alexander, “The Historical Setting of the Hebrew Book of Enoch,” 173–80; D.J. Halperin, “A New Edition of the Hekhalot Literature,” *JAOS* 104.3 (1984) 543–52; *idem*, *The Faces of the Chariot*, 359–63; Himmelfarb, *Ascent to Heaven in Jewish and Christian Apocalypses*, 106–14; *idem*, “The Experience of the Visionary and the Genre in the Ascension of Isaiah 6–11 and the Apocalypse of Paul,” *Semeia* 36 (1986) 97–111; *idem*, “The Practice of Ascent in the Ancient Mediterranean World,” в: *Death, Ecstasy, and Other Worldly Journeys* (eds. J.J. Collins and M. Fishbane; Albany: SUNY, 1995) 123–37 (126–28); Gruenwald, *Apocalyptic and Merkavah Mysticism*, 67, 98–123; Maier, *Vom Kultus zur Gnosis*, 128–46; P. Schäfer, “Prolegomena zu einer kritischen Edition und analyse der Merkava Rabba,” *FJB* 5 (1977) 65–99; *idem*, “Die Beschwoerung des sar ha-panim, Kritische Edition und Übersetzung,” *FJB* 6 (1978) 107–45; *idem*, “Aufbau und redaktionelle Identität der Hekhalot Zutarti,” *JJS* 33 (1982) 569–82; “Tradition and Redaction in Hekhalot Literature,” *JJS* 14 (1983) 172–81; *idem*, “Engel und Menschen in der Hekhalot-Literatur,” *Hekhalot-Studien* (TSAJ, 19; Tübingen: Mohr/Siebeck, 1988) 250–76 (258, 264–65); *idem*, “The Aim and Purpose of Early Jewish Mysticism: Gershom Scholem Reconsidered,” *Hekhalot-Studien* (TSAJ, 19; Tübingen: Mohr/Siebeck, 1988) 77–95; *idem*, *The Hidden and Manifest God*, 150–55; Scholem, *Major Trends in Jewish Mysticism*, 43–44; M.D. Swartz, *Scholastic Magic: Ritual and Revelation in Early Jewish Mysticism* (Princeton: Princeton University Press, 1996) 29, 153–57; 170–72; 210–12; E.E. Urbach, “The Traditions about Merkavah Mysticism in the Tannaitic Period,” в: *Studies in Mysticism and Religion Presented to Gershom G. Scholem on His Seventieth Birthday by Pupils, Colleagues and Friends* (eds. E.E. Urbach, R.J. Zwi Werblowsky and Ch. Wirszubski; Jerusalem: Magnes Press, 1967) 1–28 (Hebrew).

³⁷⁵ Scholem, *Major Trends in Jewish Mysticism*, 67.

часто выступает под именем “Отрока” или “Юноши” (נען). Такое устойчивое предпочтение авторов литературы Чертогов, которые постоянно связывают это обозначение со священническим и литургическим служением Метатрона, может быть объяснено одним из возможных значений еврейского слова נען, которое означает не только юношу, но и слугу.

Здесь мы должны отметить, что такое прозвище никогда не прилагается к седьмому допотопному патриарху в ранних енохических преданиях, отраженных в Первой книге Еноха, *Книге Юбилеев*, *Апокрифе Книги Бытия* и *Книге Исполинов*. Но в некоторых рукописях славянского Еноха впервые в енохической традиции седьмой допотопный патриарх вдруг наделяется этим показательным титулом, который как мы помним, принадлежит Метатрону. Несмотря на то, что такое обозначение Еноха отмечено только в нескольких славянских рукописях, автор одного из лучших английских переводов Второй книги Еноха, Френсис Андерсен, считает это чтение принадлежащим к оригиналу. Андерсен первым в науке предположил, что обозначение Еноха как “Юноши” во Второй книге Еноха напоминает нам о подобном же титуловании Метатрона, засвидетельствованном в Третьей книге Еноха и других текстах литературы Чертогов.

Употребление обозначения “Юноша” в славянском апокалипсисе нельзя воспринимать в отрыве от будущего его употребления в позднейшей литературе *Меркавы*, где контекст употребления этого титула очень схож. Так, согласно преданию *Меркавы*, Бог обычно обращается к Еноху-Метатрону как к “Юноше.” В *3 Ен.* 3, когда рабби Ишмаэль спрашивает Метатрона “Каково имя твое?,” Метатрон отвечает: “У меня семьдесят имен, как и семьдесят народов на земле ... но Царь мой зовет меня ‘Юноша.’”³⁷⁶ Такое именование вознесшегося патриарха “Юношей” явно указывает на особое отношение Божества к Метатрону. Можно возвести начало этого предания уже

³⁷⁶ Alexander, “3 Enoch,” 1.257.

ко Второй книге Еноха, где в главе 24 краткой версии отдельных рукописей текста уже проступает этот же мотив.³⁷⁷ Замечательно, что титул “Юноша” здесь оказывается связан с темой превосходства Еноха над ангелами и с его ведущей ролью в небесном сообществе — что потом окажется существенно важным для литургических описаний в литературе *Меркавы*. Вполне возможно, что титул “Юноша” указывает таким образом на уникальную роль Еноха как очень привелигированного небесного служителя Божества, который имеет такой уровень доступа к непосредственному Присутствию Творца, который не имеют даже архангелы. В таком контексте неудивительно, что во 2 *Ен.* 24:1-2 патриарх изображается как один из тех, кто сидит ошую Господа, “ближе [архангела] Гавриила,” то есть непосредственно рядом с Богом.³⁷⁸

Такое почитание Юноши небесными жителями в контексте речи Господа, напоминает о литургических описаниях в *Synopse* §390 и *Сефер Хаккома*, где ангельские жители простираются перед Юношей в Присутствии Божества, позволяя вознесшемуся ангелу вложить огонь глухоты в их уши. Неслучайно, что исследователи уже отмечали литургическую окраску сцены во 2 *Ен.* 22, где патриарх сменяет свои земные одеяния на небесные ризы, которые очень напоминают священническое облачение.³⁷⁹

³⁷⁷ “Елико же видѣхъ, юношу, стояща и сходяща, свершена мною. Азь възвѣщу тебѣ, прежде даже не възвѣстиста тебѣ исперва, елико сотворихъ от небытия въ бытие, отъ невидимыхъ въ видѣние, ни анггеломъ моимъ не възвѣстихъ тайны моея, ни повѣдахъ имъ составления ихъ. Ни мояя бесконечныя и неразумныя разумнѣйшая твари, и тебѣ възвѣщаю днесь...” Соколов, “Материалы и заметки по старинной славянской литературе,” 90–91.

³⁷⁸ “И възва мя Господь, и постави мя ошуюю себе ближе Гаврила, и поклоних ся Господеву. И глагола ко мнѣ Господь: ‘Елико же видѣ, Еноше, стоаща и ходяща, и свръшена мною, аз же възвѣщу тебѣ.’” Навтанович, “Книга Еноха,” 3.214.

³⁷⁹ Himmelfarb, *Ascent to Heaven in Jewish and Christian Apocalypses*, 40.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Литургическая традиция, которую мы находим во Второй книге Еноха, должна рассматриваться как важнейшее концептуальное звено, соединяющее ранние предания о священнических обязанностях патриарха, которые мы находим в *1 Ен.* и *Книге Юбилеев*, с позднейшими повествованиями *Хейхалот* и *Шуур Кома*, где упоминания о священстве вознесшегося патриарха связываются с изображением его уникальной роли в небесных богослужениях. Исследователи уже отмечали, что образ Еноха, представленный в различных разделах Второй книги Еноха, представляется более сложным, чем в ранних енохических произведениях, собранных в компиляции известной нам под именем Первой книга Еноха.³⁸⁰

Впервые в енохической традиции седьмой патриарх изображен не просто как человек, взятый на небо и преображенный в ангела, но как небесное существо, вознесшееся над ангельским миром. В этом новом образе можно найти истоки другого облика вознесенного патриарха, совершенно непохожего на Еноха ранней енохической литературе, а именно образа высшего ангела Метатрона, “Владыки Присутствия,” разработанного гораздо позднее в мистике *Меркавы*. Описание седьмого допотопного патриарха как предстоятеля на небесной литургии во Второй книге Еноха добавляет веса гипотезе о переходном характере славянского повествования — вводящего древние апокалиптические предания в новое русло иудейской мистики. В этом смысле уникальные традиции, которые мы находим во *2 Ен.* 18, представляют собой важную ступень на пути определения и оформления литургического служения Еноха-Метатрона, который в конце концов в поздней иудейской мистике получит загадочную роль небесного регента. Значимо также то, что появление мотива литургического служения патриарха

³⁸⁰ Alexander, “From Son of Adam to a Second God,” 102–104; Odeberg, *3 Enoch*, 52–63.

во Второй книге Еноха оказывается связанным здесь с возникновением новых небесных полномочий Еноха, отраженных к таким титулах как “Юноша” и “Владыка Божьего Присутствия.” Позже эти почетные звания будут играть важнейшую роль в повествованиях традиции *Меркавы*, посвященных литургическому служению Метатрона.